

**ОРИЕНТАЛИСТИКА В РОССИИ И ВКЛАД В ЕЕ РАЗВИТИЕ
НЕМЕЦКИХ УЧЕНЫХ-ВОСТОКОВЕДОВ (КАЗАНЬ – САНКТ-
ПЕТЕРБУРГ (XVIII – XIX ВВ.))¹**

Валеев Рамиль Миргасимович

*доктор исторических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Валеева Роза Закариевна

*кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой
Казанский инновационный университет*

Дьяков Николай Николаевич

*доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет*

Зарипова Зарема Мухтаровна

*кандидат филологических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Кириллина Светлана Алексеевна

*доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой,
Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова*

Мартынов Дмитрий Евгеньевич

*доктор исторических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Хайрутдинов Динар Рафисович

*кандидат филологических наук, доцент
Казанский инновационный университет*

***Аннотация.** Важное место в истории российского и европейского востоковедения, в истории культуры и науки народов России занимают ключевые центры: Казанский университет, Санкт-Петербургский университет, Азиатский музей и др. с их богатыми исследовательскими и гуманистическими традициями, значимой ролью и наследием известных отечественных и российских немецко-ученых и практиков, в т.ч. основоположников российского востоковедения, связавших свою судьбу с Россией. Это прежде всего выходцы из германских княжеств, которые несомненно, сыграли большую*

¹ Исследование проведено в рамках гранта *Российского фонда фундаментальных исследований* (РФФИ), № 20-09-00385 А.

роль в становлении и развитии востоковедения в России.

Направления и итоги совместной исследовательской работы позволят комплексно изучить опубликованное и прежде всего неизданное архивное наследие выдающихся основоположников российского и немецкого востоковедения.

В рамках проекта РФФИ особый интерес представляют анализ и систематизация вклада ученых-востоковедов немецкого происхождения в развитие российского востоковедения, в т.ч. Г.З. Байера (1694 – 1738), Г.Я. (Георг Якоб) Кера (1692–1740), Иоганн Иерига (1747-1795), Г.Ю. (Генрих Юлий) Клапрота (1783–1835), Х.Д. (Христиан Мартин) Френа (1782–1851), Б. А. (Иоганес Альбрехт Бернгардт) Дорна (1805 - 1881), Ф.И. (Фридрих Франц) Эрдмана (1793-1863), И.Ф.Готвальда (1813–1897), В. В. (Фридрих Вильгельм) Радлова (1837–1918) и др.

Краткое описание, цель и задачи:

Официальные мероприятия периода Петра I – активизация восточной политики, правительственные указы о преподавании восточных языков и приглашении европейских специалистов и ученых, основание Кунсткамеры (1714 г.) и Академии наук (1725 г.), уникальные академические путешествия в Поволжье, Сибирь и на Кавказ (30 – 70-е гг. XVIII в.), а также соприкосновение границ со странами «Русского Востока» и зарубежного Востока, российско-азиатские военно-политические, дипломатические и культурные отношения и т.д. стали факторами формирования особой отрасли знаний по изучению Востока в России².

В последующем были наиболее переломные этапы социального и институционального развития ориенталистики и ориентализма в России, в котором принимали участие ученые и преподаватели из Европы (немецкие, фран-

² Азиатский Музей - Институт восточных рукописей РАН: путеводитель / Институт восточных рукописей РАН (Азиатский Музей). М., 2018; *Бартольд В.В.* Сочинения. Т.IX. Работы по истории востоковедения. М., 1977; *Валеев Р.М.* Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в. – 20-е гг. XX в.). Казань, 1998.; Валеев Р. М. Ориенталистика в Казанском университете (1807 – 20-е гг. XX в.). Lambert, 2019; История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990; История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. М., 1997; Ольденбург С.Ф. Этюды о людях науки. сост. А. А. Вигасин. М., 2012; Ориентализм vs. Ориенталистика. Сб. статей. Сост.: В. О. Бобровников, С. Дж. Мири. М., 2016; Памяти барона Виктора Романовича Розена. Сообщения, читанные в заседании отделения 20 ноября 1908 г., и список трудов барона В.Р. Розена // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. 1909. Т. XVIII; Памяти академика В.Р. Розена. Статьи и материалы к сорокалетию со дня его смерти (1908–1948). под ред. *И.Ю. Крачковского*. М.-Л., 1947; Эпистолярное наследие российских востоковедов: Письма Мирзы А.К. Казем-Бека академику Х.Д. Френу (1831-1846) / отв. ред. Р.М. Валеев; вступ. статьи Н.Н. Дьякова, И.Ф. Поповой, И.В. Тункиной. Казань, 2015 и др.

цузские, польские и др.) и представители неславянских народов империи.

Процесс формирования и развития уникальных университетских и академических центров в России в первой половине XIX в. включает открытие университетов в середине XVIII - начале XIX в. и начало университетского преподавания азиатских языков, создание кафедр восточной словесности: Московский университет (1756 г., приглашенный Йоганн Матиас Шаден); Харьковский университет (1805/1806 гг., И.-Г. Барендт, первый в России университетский профессор востоковедения (В.В. Бартольд); 1829 – 1833 гг., Бернгард (Борис Андреевич) Дорн читал курсы арабского и персидского языков; 1-я Казанская гимназия (1769 – 1854 гг., преподавание восточных языков); Казанский университет (1807 – 1817 гг., Христиан Мартин Френ; 1818 – 1845 гг., зав. кафедрой арабо-персидской словесности Фридрих Франц (Ф.И.) Эрдман) и т.д.

Традиции европейской (немецкой, французской) университетской школы и ориенталистики и, прежде всего, самобытные национальные школы и культуры восточных народов России имели важное значение для развития науки о Востоке в Российской империи. В XIX – начале XX в. Академия наук и университетские центры сыграли ключевую роль в изменении статуса, структуры и природы востоковедения, в этот институциональный, исследовательский и научно-просветительский процесс огромный вклад внесли представители народов России и Европы – татары, азербайджанцы, евреи, грузины, армяне, поляки, французы, немцы и др.

Начиная с XVIII в. в политике, государственной жизни и науке постепенно по шкале этнической ценности важное место стали занимать «русские немцы» /«российские немцы». Особенно с XVIII в. Готлиб Зигфрид Байер (1694 – 1738), Герхард Фридрих Миллер (Мюллер) (Федор Иванович Миллер) (1705 – 1783) и Август Людвиг Шлёцер (1735 – 1809) стояли у истоков развития российской исторической науки как академической дисциплины. Этот процесс имел место и в истории российского востоковедения в XIX – начале XX вв., он характеризовался своими этапами, направлениями, итогами и особенностями жизненных судеб ученых.

В первой половине XIX в. столица империи – Санкт-Петербург – продемонстрировала свою модель формирования академического и университетского востоковедения, в которой проявились общеевропейские и национальные тенденции и формы ориенталистики и ориентализма. Основным итогом учебно-педагогических, исследовательских и культурных трансформаций стало образование на базе восточных кафедр (разряда восточной словесности) педагогического института (1819 г.) специального института и центра – восточного факультета (ВФ) Санкт-Петербургского университета (1854/55 гг.). Важную роль в этом процессе сыграли, в первую очередь, достижения и проблемы, проявившиеся в деятельности разряда восточной словесности

императорского Казанского университета в 1807 – 1854 гг. и других закрытых перспективных университетских центров Российской империи (Институт восточных языков Ришельевского лицея в Одессе (1818 – 1854 гг.), Виленский университет (1803 – 1832 гг.).

Кризис российской позитивистской университетской модели востоковедения первой половины XIX в. (разряд восточной словесности) был преодолен созданием имперской (централизованной) и в то же время либеральной институциональной модели – комплексной системы образования и науки о Востоке на базе ВФ Санкт-Петербургского университета (СПБУ), которая развивалась вплоть до его закрытия в 1919 г.

Отсутствие в 1803 – 1854 гг. также подготовленных национальных ученых-востоковедов стало поводом для приглашения в 1818 г. в СПБУ учеников крупного французского ориенталиста Сильвестра де Саси (1758 – 1838) – Жана Франсуа (Иван Францевич) Деманжа (1789 – 1839) и Франсуа Бернара (Франц Францевич) Шармуа (1793 – 1868). Принцип ориентации на европейскую модель ориенталистики был усилен известной и преемственной традицией активного участия различных представителей восточных народов в педагогической и научной деятельности в университетах России XIX – начала XX в. В 1819 г. третьим преподавателем арабо-мусульманских языков в СПБУ стал Мирза Джафар Топчибашев (1790 – 1869).

На протяжении XIX в. в Казанском и Санкт-Петербургском университетах выделилась другая европейская этнокультурная линия – выпускники Виленского университета: О. М. Ковалевский (1800/01 – 1878) (в Казанском университете, 1824 – 1860 гг.), в Петербургском университете – О. И. Сенковский (1800 – 1858) (в университете, 1822 – 1847 гг.), А. О. Мухлинский (1808 – 1877) (в университете, 1835 – 1845 гг., 1849 – 1866 гг.) И. Б. Петрашевский (1796–1869, в университете, 1842 – 1844 гг.).

В целом в историко-научном развитии российского востоковедения в XIX в. прослеживается взаимодействие западных и отечественных идей и принципов и фактора преемственности различных европейского происхождения востоковедов-ученых.

Истоки данной традиции стало приглашение адъюнктом азиатских языков в Императорскую Академию наук в Петербурге (АН) Генриха Юлиуса Клапрота (1783 – 1835) (с 1807 г. – академик АН). Знаковыми фигуры в истории российской и европейской ориенталистики являются Я. И. Шмидт (1779 – 1847), Ф. Ф. Шармуа (1793 – 1868), Г.-Л. Флейшер (1801 – 1888), М.И. Броссе (1802–1880) и др.

Учреждение Азиатского музея (1818 г.) – первого специального востоковедного центра в системе АН ознаменовало не только продолжение европейской исследовательской и этнической традиции, но и значимый историко-научный и культурный рубеж в развитии российской и европейской ориен-

талистики. Директора Азиатского музея Х.Д. Френ (1818 – 1842 гг.) и Б. А. Дорн (1842 – 1881 гг.), российские востоковеды немецкого происхождения, сыграли важную роль в развитии национальной системы востоковедения в российской науке и культуре XIX в. В 1881 – 1882 гг. Азиатский музей возглавляли В. Р. Розен, в 1882 – 1885 гг. Фердинанд (Ф. И.) Видеман, в 1885 – 1890 гг. – В. В. Радлов.

Проект создания специального «училища восточных языков» (вторая половина 1780-х гг.) выпускника Венского университета Янковича де Мириево (1741 – 1814); «академии восточных наук и языков» (1733 г.) выпускника Лейпцигского университета Георга Якоба Керра (1692 – 1740); проект «Азиатской академии» С.С. Уварова и другие стали своего рода обобщением традиций и новаций востоковедения Западной Европы и России. Мысли об «Ориентальной Академии» и интерес к Востоку М. В. Ломоносова были обусловлены тем, что он хорошо изучил работы голландских немецких, французских авторов по истории и культуре народов восточных цивилизаций. Проект открытия в Ташкенте «ученой школы» в области востоковедения (1902 г.) был составлен С. Ф. Ольденбургом под влиянием деятельности «французской школы крайнего Востока в Сайгоне». В основу проекта С. Ф. Ольденбурга была положена идея изучать в этой высшей школе востоковедения «не только русские среднеазиатские владения, но и Персию, Афганистан, Кашгарию, Тибет и даже Китай и Монголию» [ЖМНП. 1902. Ч. 340. Отд. IV. С. 47-51].

В XVIII в. – начале XX в. в изучении арабо-мусульманской и центральноазиатской цивилизаций важную роль сыграли выпускники университетов Германии: Г.З. (Готлиб Зигфрид Теофил) Байер (1694 – 1738), выпускник университета в Лейпциге, магистр (1717 г.), профессор восточных языков Санкт-Петербургской академии наук (1725-1737 гг.); Г.Я. (Георг Якоб) Кер (1692 – 1740), магистр (1712 г.), переводчик и преподаватель в Коллегии иностранных дел; Г.Ю. (Генрих Юлий) Клапрот (1783 – 1835), адъюнкт (1804 г.), экстраординарный академик (1807 г.), был исключен из Академии наук в 1812 г.; Х.Д. (Христиан Мартин) Френ (1782 – 1851 гг.), ординарный академик (1817 г.), профессор восточных языков Казанского университета (1807 – 1817 гг.), директор Азиатского музея (1818 – 1842 гг.); Б.А. (Йоганес Альбрехт Бернгардт) Дорн (1805 – 1881), выпускник университета Лейпцига, ординарный академик Академии наук (1852 г.), директор Азиатского музея (1842 – 1881 гг.); Ф.И. (Фридрих Франц) Эрдман (1793 – 1863), выпускник университетов в Ростоке и Гёттингене, профессор восточных языков Казанского университета (1818 – 1845 гг.); И.Ф. Готвальд (1813 – 1897), выпускник университета в Бреслау (1836 г.), член-корреспондент Академии наук (1870 г.), профессор арабского и персидского языков (1849 – 1855 гг.), библиотекарь (1855 – 1897 гг.) в Казанском университете; В. В. (Фридрих Вильгельм) Радлов (1837 – 1918), выпускник университета в Берлине (1858

г.), ординарный академик Академии наук (1884 г.), директор Азиатского музея (1885 – 1890 гг.) и др. Многие работы этих ученых печатались на латинском, немецком и других европейских языках. Например, одна из первых символических работ кандидата восточного факультета СПбУ В. Розена «Об одной арабской рукописи в Ревельской газете» (Ein arabisches Manuscript in Revelsche Zeitung) была напечатана на немецком языке (1871 г.). Данная языковая традиция востоковедения в России продолжалась до 1920 – 1930-х гг.

Сформировалась первая плеяда известных российских востоковедов – «немцев в России и русских в Германии», получивших востоковедное образование и специальную квалификацию в университетах Германии.

В конце XIX в. – начале XX вв. в истории отечественного востоковедения была заметна тенденция формирования последней когорты российских востоковедов немецкого происхождения, закончивших российские учебные заведения и университеты и получивших классическое востоковедное образования. Это К. Г. Залеман (1849 – 1916), В. Р. Розен (1849 – 1908), К. Л. Кун (1840 – 1888), П. А. Риттих (1872/74 – 1936), В. В. Бартольд (1869 – 1930), А. Э. Шмидт (1871 – 1939), Е. Э. Бертельс (1890 – 1957), К. В. Тревер (1892 – 1974), А. К. Арендс (1893 – 1977) и другие известные и забытые на современном этапе ученые и практики. Они сыграли важную роль в формировании одной из ключевых научных парадигм российского востоковедения – традиции формирования и изучения материальных и письменных памятников народов мусульманского мира и признания их особой роли в науке о Востоке.

История российского и европейского востоковедного образования, научной мысли о Востоке XIX – начала XX в. представлена известными и забытыми именами и трудами ориенталистов, общественно значимым научно-просветительским наследием востоковедов России и Германии.

Среди основоположников академического и университетского востоковедения видное место занимает Х. Д. (Христан Мартин) Френ. По оценке академика И. Ю. Крачковского: «В истории нашей арабистической науки только два таких гиганта – Френ в начале XIX в., Розен в конце его» Далее, сравнивая наследие двух известных востоковедов России и Европы немецкого происхождения – Х. Д. Френа и В. Р. Розена, он писал: «Как Френ, он [В. Р. Розен – Р.В. и др.] немало посвятил труда разработке рукописных фондов; как Френ, он углубил изучение арабских источников для истории народов нашей страны» [Памяти академика В. Р. Розена. Статьи и материалы к сорокалетию со дня его смерти (1908–1948). М.-Л., 1947. С.8]. Наследие Френа в первой половине XIX в. и Розена в начале XX в. олицетворяли важные рубежи формирования и развития классического востоковедения, прежде всего в изучении мусульманского мира в России и Европе.

Ключевой целью исследовательского проекта являются сравнительное

изучение наследия отечественных ученых-востоковедов, в том числе европейских (немецких), и творчества национальных представителей российской школы востоковедения на рубеже XIX – XX в.; анализ феномена этого научного и культурного диалога, образа Востока и востоковедения в России и Европе (Германии) и в целом судьбы и перспектив науки о Востоке.

На переломном рубеже российского государства и общества С. Ф. Ольденбург, в своей речи, посвященной наследию скончавшегося ираниста В. А. Жуковского (17 января 1918 г., ученик В. Р. Розена), отметил: «Не без горечи приходится здесь отметить, что «Материалы»³ постигла та же судьба, которая постигала и постигает столько важных научных начинаний и работ в России: в то время как ученые на Западе, благодаря более культурному общему уровню, имеют возможность всецело отдаваться научному труду, в России к ученым, хоть сколько-нибудь отзывчивым к нуждам общей культуры, предъявляется столько требований, что ученая работа их постоянно прерывается, не говоря уже от том, что и обеспечение науки и научных работников России зависит и зависело от ряда случайностей и в значительной мере от произвола власть имущих, ибо сознание важности и необходимости науки, как основы всякой культуры, ясно в России, увы, весьма еще немногим [Ольденбург С. Ф. Валентин Алексеевич Жуковский. 1858 – 1918 годы. Попытка характеристики деятельности ученого (Читано академиком С. Ф. Ольденбургом в заседании Отделения исторических наук и филологии 17 января 1918 года // Известия Российской Академии Наук, 1918. Пг., 1919. С. 2039–2068].

В начале XX в. феномен профессиональной и гражданской трансформации академических ученых немецкого происхождения ярко продемонстрировал выдающийся тюрколог В. В. Радлов. В одном из своих писем великому князю Константину Константиновичу – от 22 февраля 1905 г., в связи с подписанием последним известной петиции властям «Нужды просвещения» (Записки 342 ученых), В. В. Радлов написал следующие строки: «Я родился и вырос в Германии, но с 1858 года живу в России. И все же, мало кто из русских так хорошо, как я, знает страну и людей из самых разных слоев русского общества. <> При этом я утратил многие специфические черты немецкого характера, и с самого начала своей деятельности в Академии относили к русской партии. <> С первых дней войны я почувствовал, что моя русская родина мне много дороже, чем я привык считать»⁴.

В настоящее время продолжающийся исследовательский проект ученых ведущих гуманитарных центров России и Германии направлен на изучение

3 Имеются в виду исследования В. А. Жуковского «Материалы для изучения персидских наречий» (СПб., 1888-1922)

4 См.: Актуальное прошлое: взаимодействие и баланс интересов Академии наук и Российского государства в XVIII - нач. XX в. Очерки истории: в 2 кн. / сост. и отв. ред. д.и.н. И. В. Тункина. СПб., 2018. Кн. II. С. 743–744.

наследия российских и немецких ученых, историко-научного, социокультурного и мировоззренческого контекста их жизни и деятельности, на современный анализ традиций и новаций в формировании и развитии арабистики, тюркологии, монголоведения, иранистики, османистики, исламоведения и др., связанных с изучением языков, истории и культуры цивилизаций Ближнего и Среднего Востока и Центральной Азии, а также народов традиционных мусульманских этнокультурных регионов Российской империи в востоковедческих центрах России и Европы.

Научную и социокультурную роль в истории науки и культуры народов России сыграли академическое востоковедение и университетское востоковедение, тесно связанные между собой, и целое поколение ученых немецкого происхождения и отечественных востоковедов, которые обучались и проходили стажировку в немецких, французских, английских университетах и у ведущих ученых Европы. Между тем, их работы и обстоятельства их жизнедеятельности в Казани и Петербурге (а также в других городах России) и в европейских центрах все еще малоизвестны и не систематизированы.

Основные итоги развития отечественного востоковедения в XVIII – XX столетиях определили непреходящую роль сотрудничества и значимости наследия ушедших поколений востоковедов России, достижений их научной мысли и бережного сохранения высоких нравственно-этических традиций науки о Востоке.